

ФИЛОСОФИЯ: ПРОБЛЕМЫ, ПОДХОДЫ, РЕШЕНИЯ

УДК 141.201 + 161.2

ОНТОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ СЕМАНТИЧЕСКОГО ТРЕУГОЛЬНИКА Г. ФРЕГЕ: ФИЛОСОФСКИЙ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Е.А. Мазная

Новосибирский государственный
технический университет

Eleena@ngs.ru

Статья посвящена онтологическому обоснованию семантического треугольника Г. Фреге. Интерпретирующий индивид выражает смысл «существования в мире» в произведении, когда он обращается к выражению события, связанного с явленностью вещи. Тройная категоризация посредством языковых знаковых структур проявляется в моментах: явленность бытия в наименовании вещи → выражение события вещи в предикативных структурах языка → рефлексия «существование в мире» посредством создания произведения.

Ключевые слова: категория «существование в мире», вещь – событие – произведение, субъект интерпретирующий, выражение онтологической основы процесса семиозиса.

К методологическим основаниям исследования существования человека в мире, относятся моменты интерпретации, связанные с выражением категории «существование» посредством языковых структур. Хотя мы в любом исследовании всегда возвращаемся в сфере мыслей и идей о вещи, так как существование человека сопричастно существу языка, но с точки зрения социальной философии уже саму эту вещь начинаем понимать не просто как сплошной поток мыслей, и рассматриваем вещь и имя как явления социальной действительности.

В нашем случае явления социальной действительности интерпретируются как

«существование в мире» посредством языковых (знаковых) структур и представляются тройной категоризацией: вещь – событие – произведение. Семантический треугольник Г. Фреге основан на трактовке логического символизма как универсального языка, поэтому невозможно сказать что-либо вне рамок самой системы, имеющей план выражения, сигнификат и денотат (см., например, семантический треугольник Г. Фреге). Для нас же тройная категоризация семантики существования в мире посредством языкового выражения подобного треугольника имеет онтологический смысл. Выражения «су-

существования в мире» посредством языковых структур должны быть пригодными для утверждений о фактах, по крайней мере, некоторые именованья должны иметь значение. Тройная категоризация социальной действительности, получившая выражение при помощи интерпретирующего сознания индивида, представляет собой совокупность смыслов о существовании в мире в языке, а потому и есть представление «существующего мира», «мира, в котором вещи могли бы существовать». То есть для интерпретации категории «существование» нужно представить диалектико-семантическую связь элементов треугольника: вещь – событие – произведение посредством языковых структур, которая могла бы выступить в качестве репрезентанта существования в мире.

Человек осознает собственное существование в мире или действительность вещи в мире посредством языкового выражения. Вещь, чтобы быть вещью, должна быть названа, должна стать осознанной посредством ее выражения, должна иметь определенное умственное содержание. А.Ф. Лосев подобную мысль высказал следующим образом: «Чтобы стать вещью, вещество должно оформиться <...> Нет действительности без внешней материальной базы, осуществляющей и воплощающей некое внутреннее содержание; и нет никакой действительности без внутреннего невещественного образа и формы, или смысла, что оформляет и осмысляет материю и делает ее реальной»¹. *Видя вдали собаку и не высказав ничего о ней, мы не*

¹ Лосев А.Ф. Вещь и имя (первая редакция) / А.Ф. Лосев; АН СССР. – М.: Наука, 1929. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philosophy.ru>

сделаем ее явленной, реальной для видения и понимания другого. Реально мы имеем дело не с голыми идеями, не с голой материей, но с тем их языковым выражением, которое и есть реальная действительность. Явленность вещи имеет план выражения, феноменальные планы вещи начинают приобретать и становятся действительными посредством именованья этой вещи. Сигнификативно выявляются также и различия вещей, связанные с именованьем вещи, например: «старый друг лучше новых двух» и другие. То есть человек определяет сигнификативно вещь как *новую или старую* посредством именованья вещи. Понятно, что умственное содержание может быть разным и связываться как с конкретными, так и с абстрактными именами, означающими вещи в действительности. А.Ф. Лосев говорит, что «имя – это реальное выражение образа предмета»². Можно пойти еще дальше, представляя выражение вещи интерпретирующего субъекта как проявление конкретного вида сущего посредством языка и как выражения образа: содержания, формы имени вещи, а следовательно, именованье вещи в языке как существующей либо несуществующей в мире. Вещь проявляется в образе конкретного вида сущего посредством именованья. Приобретая определенный смысл в чувственном восприятии образа целой вещи, мы получаем истинное суждение о ней. Примером может стать философское размышление в стихотворении А.С. Пушкина : «*Что в имени тебе моем? Оно умрет, как шум печальный волны, плеснувшей в берег дальний, как звук ночной в лесу глухом <...> Но в день печали, в тишине, произнеси его тоскуя, скажи: есть память обо*

² Там же.

мне, есть в мире сердце, где живу я...»³. Конкретный вид сущего вещи посредством именованья становится явленным, человек воспринимает и фиксирует вещь в поименованных образах, нам доступных. А значит, именование вещи есть наделение ее конкретным видом существования. Сущее вещи в языковых выражениях интерпретируется как существующее либо несуществующее в мире.

К тому же посредством языка выражаются события, связанные с именованием конкретного вида сущего. Это становится краеугольным моментом диалектики: явленность конкретного вида сущего соотносится не только с именованием вещи, но и с определенным умственным содержанием, выражающим сигнификативно различия в семантике события. Подтверждение этому находит У.В.О. Куайн: «Я предчувствую, что технически возможен механизм, который предохранял бы различия в онтологическом статусе между тем, что обозначается вещью, с одной стороны, и предикатом или событием, обозначающим отношения, с другой»⁴. Поэтому вещь должна, прежде всего, находиться в определенных отношениях, не только быть явленной, она должна находиться в определенном состоянии, иметь свойства и качества, это позволит интерпретировать ее как «существующую в мире».

Событие – это природное явление, факт общественной либо личной жизни, длящееся, т. е. имеющее определенную продолжительность, в течение которой не-

которая вещь изменяет свои свойства, качества, отношения. Событие связано с вещью, как явленность происхождения этой вещи. Поэтому неустранимым моментом события является его языковое выражение. Чаще всего событие определяется местом, где оно произошло, и временем, когда оно произошло. Актуализация категории «существование» в языке определяется историческим прошлым вещи, которое провоцирует человека интерпретировать чувственно воспринимаемые вещи как действительно существующие в мире. То есть простое восприятие вещи стало событием, потому что это для нас связано с каким-то переживанием, и степень восприятия вещи интерпретирующим субъектом делает событие значимым. Языковые, знаковые события, выраженные в языке, одни вещи рождают, а другие изобретают: одни вещи оказываются природно названными, а другие искусственно созданными. В связи с этим различаются реальные и номинальные определения. События в мире определяют набор языковых выражений вещей, интерпретируемых в процессе языкового общения как существующие или несуществующие. Субстанциональность как фундаментальное качество языкового общения исследует В.В. Крюков: «... автономность личности и тем более ее самостоятельность весьма относительны, тогда как субстанциональность общения имеет фундаментальный характер, хотя и проявляется в различных формах и дифференцированных степенях на разных стадиях онтогенеза человека в той мере, в которой его личность формируется в процессе общения, в которой она вовлечена в этот процесс, в которой этот процесс интенсивен и насколько человек сам начинает инициировать и контролировать процесс обще-

³ Пушкин А.С. Что в имени тебе моем?... // Собрание сочинений в 10 т. Т. 2 / А.С. Пушкин; под общ. ред. Д.Д. Благого [и др.]. – М.: Гослитиздат, 1959–1962.

⁴ Куайн У.В.О. Две догмы эмпиризма / У.В.О. Куайн // Слово и объект [перевод выполнен с англ.] – М.: Логос, Практис, 2000. – С. 115.

ния, становясь его субъектом»⁵. Поэтому языковая картина мира определяется как «особое образование», постоянно участвующее в познании мира и задающее образцы интерпретации воспринимаемого. «Это своеобразная сетка, накидываемая на наше восприятие, на его оценку, совокупность обозначений, влияющая на членение опыта и видение ситуаций и событий и т. п. через призму языка и опыта, приобретенного вместе с усвоением языка и включающего в себя не только огромный корпус единиц номинации, но в известной мере и правила их образования и функционирования»⁶. Существование вещи определяется не чувственными данными о свойствах, предикатах вещи, а актом познания явленного бытия этой вещи, фиксируемого в языковых знаковых выражениях «существования в мире». В той же степени это применимо и к предикатам, когда предикаты или слова обозначают отношения, появляются в качестве мнимых переменных, которые репрезентируют событие. У Ю.С. Степанова в работе «Имена, предикаты, предложения» эту мысль подтверждает эпоха упадка имени и возрождение эпохи предикации. Б. Рассел свидетельствует в пользу упадка философии имени и особую роль отводит выражению предикатов, указав, что понятие «субстанция» является производным от понятия подлежащего предложения, а понятие «отношение» – от предиката предложения⁷. С одной стороны, че-

ловек, воспринимая интерпретацию события вещи, воспринимает событие, в котором является вещь, например: *Ковер расшит узорами*. С другой стороны, в осознании явленности вещи мы видим событие – факт общественной или личной жизни, так как в семантике выражения «существование в мире» актуализируется субъект интерпретирующий. Например: *«Ковер, расшитый узорами – это произведение искусства 18-го века»*, – заявляет искусствовед. Мы видим, что с помощью языковых знаков люди не только фиксируют смысл категории, но и определенным образом оперируют им. Мы имеем дело с пониманием категории посредством языкового выражения: знаки – материальные, чувственно воспринимаемые предметы (явления, события), которые выступают как представители других предметов, свойств или отношений.

Посредством знаков находит свое наглядное воплощение диалектико-семантическая точка зрения, которая выражает явления социальной действительности в следующих стадиях становления: явленность бытия в наименовании вещи → выражение события вещи в предикативных структурах языка → рефлексия «существования в мире» посредством создания произведения. Выражение категории «существование» и выделяемых дериватов: бытие, сущее, бытие сущего, деятельность, реальность вписывается в такое диалектико-семантическое воплощение посредством языка. Выражение «существование в мире» денотирует, манифестирует и сигнифицирует бытие. Вместе денотация, сигнификация и манифестация образуют пространство «события» языка. Диалектика тройной категоризации «существования в мире» заключается в синтезе реальности, явленности и модальности вещи.

⁵ Крюков В.В. Общение как континуум существования личности / В.В. Крюков // Идеи и идеалы. – Т. 1. – № 2 (2). – 2009. – С. 43.

⁶ Кубрякова Е.С. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 315.

⁷ Степанов Ю.С. Имена, предикаты, предложения (семиологическая грамматика) / Ю.С. Степанов. – М.: Наука, 1981. – С. 245.

В нашем случае единство и различие элементов треугольника «вещь – событие – произведение», имеющие внутренний источник развития семантики существования в мире посредством возможных языковых интерпретаций индивида, элементы которого переходят один из другого, делая существование реальным. Первый номинативный момент развития, воплощение семантического треугольника на уровне именованности вещи проявляется посредством языка в именовании существования вещи – явленности бытия вещи, а именно выражение конкретного вида сущего. Например: *Ковер под ногами*. Почему мы выделяем явленность бытия вещи, а не свидетельство прошлого вещи, так как содержание языкового выражения может существовать только в настоящем и никогда в прошлом. С.П. Кушнарченко подтверждает эту мысль, что «в прошлом находится сам текст и его осуществленные интерпретации, – но не само содержание, не сам смысл»⁸. Степень восприятия конкретного вида сущего посредством языка делает смысл вещи реальным. Поэтому явленность бытия используется нами как феномен вещи в настоящем, как интерпретация «явленного» исторического прошлого вещи в возможных интерпретациях. Поддерживая эту позицию, мы полагаем, что каждое отдельное слово языка представляет собой именуемую им сущность. Оттенки выражения в сущности слов могут быть различными, например: *старый ковер – новый ковер*. Чтобы вещь была поименована, она должна приобрести определенную форму. Например: *Новый ковер под ногами – часть ин-*

терьера. Если исключить именование существования вещи, то не будет осознания реальности явлений социальной действительности, имеющих определенную семантику посредством языкового знака.

Выделим второй момент, когда немислично никакое именование «существования в мире», которое бы утверждало собою что-нибудь отличное от события: качества, свойства, отношения вещи. *Слушая музыкальное произведение, мы слушаем не что иное, как произведение искусства*. Да и что вообще значит именование вещи без события? Вещь тождественна процессу, который состоит из радикальных событийных изменений, процесс и событие соотносятся как часть целого. Между именованием вещи и выраженным событием ее явленности должно быть абсолютное тождество, не просто то или иное объединение или то или иное сходство, но именно тождество, абсолютная неразличимость. Потому как выражение об именовании вещи с выражением события ее данности делает существование реальным и постижимым. А именно именование явленности бытия вещи, например: *фантазия, сон, утопия*, то что еще не постигнуто, но именуется. Или, например: *Ковер, расшитый золотом, еще не существует*. Выражение именованности явленности бытия вещи никак не отличается от своего события этой явленности. В доказательство тому приведем следующий аргумент: если бы вещь не участвовала ни в каком событии или событие не было бы свойством, качеством какой-нибудь вещи, то либо мы бы получили бессмысленный факт об именовании бытия вещи, выдернутый из контекста произведения, либо событие вещи, которое никак и ни в чем не именовано и, стало быть, совсем не есть никакое выражение суще-

⁸ Кушнарченко С.П. Философская интерпретация литературно-художественного текста: проблема метода; автореф. дис. ... канд. филос. наук. 09.00.01 – Томск : ТГУ, 2000. – С. 140.

ствования. Восприятие вещи становится событием, так как связано с каким-то переживанием происходящего с вещью изменения в языке. Поэтому неназванная вещь, или вещь, не получившая свое имя, не может быть абсолютно тождественна своему событию, так как она не имеет еще своего языкового осмысления, хотя уже имеет план выражения в языке.

Чтобы выражение именованной вещи и событие вещи стали реальностью, т. е. получили осмысление посредством языка логически, а значит, сделали вещь существующей, для этого нужно пройти третий краеугольный момент выражения – синтез, когда человек как именованная сущность в процессе своего развития становится частью реальных событий посредством создания произведения. Например: *Расшитый ковер – это реальность, которая приобрела новое качество, или качество существующее в будущем (золотом), т. е. новое качество – это событие будущего.* Вещь (в данном случае – ковер), как того требует диалектика, одновременно и абсолютно тождественна с событием своей явленности, и абсолютно отлична от него. Она тождественна с ним в том смысле, что представляет с ним одну реальность. Эта реальность посредством языкового выражения дана как создание произведения. Это может быть произведение искусства (Джоконда) либо это произведение науки (теория всемирного тяготения), в любом случае это произведение – есть рефлексия над социальной действительностью посредством языкового выражения. Но вещь также и различна с событием, и прежде всего по своему смыслу. Например, *в сумерках, в состоянии тревоги приняли деревцо за человека или медведя. Сам образ как таковой реален, но его содержание не соответствует действительности, и в этом*

смысле не реально. В реальности посредством языкового выражения вещь и событие – тождественны, по смыслу вещь и событие – различны. Но нельзя быть только тождеством и только различием. Если две вещи только тождественны, то их нет как двух и, следовательно, нет как вещей: они – неразличимы. Если вещь и событие только различны, то ни одна из них ни в каком смысле не содержит в себе смысла другой и, следовательно, нет соотносительности одной с другой, т. е. никакая не существует. Но тут для нас важной становится как раз новая категория, которая совмещает вышеуказанное противоречие – категория становления. Вещь становится событием, и событие становится вещью. Вещь тождественна процессу как изменение человека от детства до старости, а событие является частью этого процесса, ключевым моментом посредством языковых выражений. Событие как случившееся радикальное изменение, переход из одного состояния в другое, а не просто непрерывный переход от одного состояния к другому. История, например, может рассматриваться как цепь событий, потому что при этом изменяются основы существования людей: например, сменяется государственный строй в результате революции, а изменение местоположения вещи – не меняется. Означает ли это, что событие становится вещью? Очевидно, индивид интерпретирует определенное выражение вещи существующим, когда он обращается к выражению события, связанного с явленностью вещи. В качестве примера можно взять чудный сонет У. Шекспира: *Прекрасный облик в зеркале ты видишь, и, если повторить не поспешишь свои черты, природу ты обидишь, благословенья женщину лишишь. Какая смертная не будет рада отдать тебе не-*

тронутую новь? Или бессмертия тебе не надо, – так велика к себе твоя любовь? Для материнских глаз ты – отражение давно промчавшихся апрельских дней. И ты найдешь под старость утешенье в таких же окнах юности твоей. Но, ограничив жизнь судьбою, ты сам умрешь, и образ твой – с тобою. Субъект создает произведение. Это произведение представляет вещь и событие осмысленными, выраженными, решение «существование в мире» обусловлено некими фактами, опытом, примерами, выражающими явленность бытия в данный момент времени для человека, интерпретирующего социальную реальность как существующую или несуществующую в мире.

Литература

Крюков В.В. Общение как континуум существования личности / В.В. Крюков // Идеи и идеалы. – Т. 1. – № 2 (2). – 2009. – С. 40–45.

Куайн У.В.О. Две догмы эмпиризма / У.В. Куайн // Слово и объект [перевод выполнен с англ.]. – М.: Логос, Праксис, 2000. – 386 с.

Кубрякова Е.С. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 555 с.

Кушнаренко С.П. Философская интерпретация литературно-художественного текста: проблема метода; автореф. дис. ... канд. филос. наук. 09.00.01 – Томск : ТГУ, 2000.

Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10 т. Т. 2 / Александр Пушкин; под общ. ред. Д.А. Благого [и др.]. – М : Гослитиздат, 1959–1962.

Степанов Ю.С. Имена, предикаты, предложения (семиологическая грамматика) / Ю.С. Степанов. – М.: Наука, 1981. – 361 с.

Философский портал. Вещь и имя (первая редакция) / А.Ф. Лосев; АН СССР. – М.: Наука, 1929. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.philosophy.ru>